

Уголовный процесс

УДК 343

DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-143-152

С. Д. Шестакова

доктор юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России

Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1

ORCID: 0000-0002-2015-861X. E-mail: shestakova_sofia@mail.ru

А. Г. Соловьев

адъюнкт

Санкт-Петербургский университет МВД России

Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1

ORCID: 0000-0001-6399-5031. E-mail: solovevag2507@gmail.com

Судебный штраф как разновидность транзакции

Аннотация: С появлением судебного штрафа как комплексного института российского материального и процессуального уголовного права в 2016 году возросла актуальность исследования доктринальных подходов к данной альтернативе уголовному преследованию, являющейся разновидностью транзакции, и изучения аналогичных мер в зарубежных государствах – Франции, Бельгии, Германии, Нидерландах, Шотландии – в сравнительной перспективе. В статье высказывается и развивается мысль о том, что введение судебного штрафа (вопреки имеющимся негативным оценкам данного института в российской доктрине) стало восполнением недостающего звена в системе альтернатив уголовному преследованию. Авторы излагают свою идею о двух основных перспективных концептуальных подходах к судебному штрафу в системе альтернатив уголовному преследованию: как к запасной и лучшей его альтернативе, между которыми законодателю предстоит сделать выбор.

Восполнение системы альтернатив уголовному преследованию судебным штрафом способствуют достижению баланса между карательным потенциалом уголовного судопроизводства и поощрительными нормами, предоставляющими лицу, совершившему противоправное деяние, дополнительный шанс на нормальную жизнь в социуме.

Ключевые слова: судебный штраф, альтернатива уголовному преследованию, транзакция, мера уголовно-правового характера.

Для цитирования: Шестакова С. Д., Соловьев А. Г. Судебный штраф как разновидность трансакции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 2 (86). – С. 143–152. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-143-152.

Sofia D. Shestakova

Dr. Sci. (Jurid.), Docent

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-2015-861X. E-mail: shestakova_sofia@mail.ru

Alexander G. Soloviyov

Graduate

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-6399-5031. E-mail: solovevag2507@gmail.com

The Judicial Fine as the type of transaction

Annotation: The origin of the judicial fine in Russian penal and criminal procedural law in 2016 actualized researches of the doctrinal approaches to this criminal prosecution alternative and at the moment kind of transaction as well as studies of closed measures in the legislation of foreign states: France, Belgium, Germany, Netherlands, Scotland, etc. In contrast to negative judicial fine evaluation represented in Russian doctrine the thought that the introduction of this measure has become the completion of the alternatives to the criminal prosecution system is put forward and developed in the article. The authors state their idea about two basic conceptual approaches to the judicial fine as the alternative to the criminal prosecution: the reserve versus the best alternative being the issue of the choice for the legislator.

Replenishment of the system of alternatives to criminal prosecution with a judicial fine helps to achieve a balance between the punitive potential of criminal proceedings and the incentive norms that provide the person who committed the wrongful act with an additional chance for a normal life in society.

Keywords: judicial fine, transaction, alternative to the criminal prosecution, non-punishment penal law measure.

For citation: Shestakova S.D., Soloviyov Al. G. The Judicial Fine as the type of transaction // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 2 (86). – P. 143–152. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-143-152.

Введение

В настоящее время в демократических государствах сохраняется наметившаяся еще в XIX веке, по праву носящем титул «золотого» века юриспруденции, и получившая активное развитие в конце прошлого столетия тенденция отказа от уголовного преследования за не тяжкие преступления по нереабилитирующим основаниям. Во многих национальных системах уголовного и уголовно-процессуального права неуклонно расширяется диапазон альтернатив уголовному преследованию, среди которых одной из наиболее дискуссионных, неоднозначно оцениваемых как учёными, так и практиками, является судебный штраф.

В этой связи небезынтересным представляется анализ теоретических основ данной меры

уголовно-правового воздействия, её значения, перспектив дальнейшего развития и, разумеется, участие в соответствующей дискуссии.

Описание исследования

1. Понятие трансакции и судебного штрафа как её разновидности

В самом общем виде судебный штраф можно определить как одну из мер уголовно-правового характера, не являющуюся уголовным наказанием, при применении которой лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, освобождается от уголовной ответственности. Данная мера представляет собой денежное взыскание с данного лица в пользу государственной казны по судебному решению, в силу чего является разновидностью трансакции.

Трансакция является одной из двух базовых альтернатив уголовному преследованию, выделяемых современной процессуальной наукой наряду с медиацией, но, в отличие от последней, которая заключается во взыскании в пользу потерпевшего, является взысканием в пользу государства. Как отмечает, например, А. Ф. Реховский, «в ходе применения трансакции речь идет не о потерпевшем, а о государстве. В этом заключается принципиальное отличие трансакции от медиации» [9, с. 94].

Трансакция известна законодательству многих европейских государств. Её формы, правовая регламентация оснований, условий и процессуального порядка применения взамен уголовного наказания различаются в том или ином государстве, правовые нормы которого её предусматривают: где-то незначительными особенностями, а где-то довольно существенным образом.

Трансакция в различных государствах имеет различные названия: в Шотландии это – фискальный штраф; во Франции – штраф по соглашению; в Бельгии и Нидерландах – собственно трансакция.

Процедура трансакции осуществляется в разных государствах разными органами. В Шотландии её осуществляет прокурор-фискал; во Франции назначает прокурор, а утверждает суд; в Бельгии и Нидерландах эта функция возложена на прокурора.

В уголовном процессе Франции до принятия решения о возбуждении уголовного дела прокурор может предложить лицу, в отношении которого для начала уголовного преследования имеются основания, совершить одно или несколько действий: «добровольно уплатить единовременно или частями в течение года в государственную казну штраф в определённом размере, но не более половины максимальной суммы штрафа, предусмотренной за соответствующее нарушение в качестве наказания; передать предметы, ставшие орудием преступления или полученные в результате преступной деятельности; передать секретарю трибунала свои водительские права на период до 6 месяцев или охотничье удостоверение на период до 4 месяцев; бесплатно выполнять общественные работы до 60 часов в срок до 6 месяцев; пройти обучение на курсах до 3 месяцев или пройти профессиональную подготовку в организации в течение периода до 18 месяцев. Если по делу установлен потерпевший, то обязательным условием освобождения лица, обвиняемого в совершении преступления, от уго-

ловной ответственности является возмещение причиненного преступлением вреда в течение 6 месяцев» [7, с. 45].

Таким образом, во Франции применить штраф по соглашению предлагает прокурор, включая срок и размер денежной выплаты. При согласии лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, условия штрафа утверждает суд (ст. 41-2 УПК Франции 1958 г.). Как указывает, Е. В. Попаденко, «во Франции допускается уплата строго определённой суммы штрафа в казну в зависимости от категории преступления в рамках уголовного предписания. При этом допустимо наложение социально-значимых и (или) общественно-полезных обязанностей» [8, с. 79]. Этот факт прямо свидетельствует о том, что прокурор предлагает уплатить штраф, размер которого чётко регламентирован (в отличие от российского судебного штрафа, размер которого обозначен лишь в верхней его границе).

Предложение прокурора теряет свою силу, если адресат отказался от него, а если согласился, однако условия соглашения не исполнил, прокурор начинает уголовное преследование на общих основаниях.

Согласно ст. 41-2 УПК Франции, если лицо, в отношении которого был применён штраф по соглашению, выполнило свои обязательства лишь частично, либо не в надлежащем виде, оно не подлежит освобождению от уголовной ответственности, но наличие данного факта учитывается судом во время вынесения приговора при назначении наказания. Подобное решение представляется вполне удачным, учитывая возможность возникновения обстоятельств, которые в той или иной степени могут негативно повлиять на возможность осуществления обязательств, возложенных на лицо, в отношении которого применён штраф.

В результате назначения штрафа по соглашению государство лишается права на уголовное преследование лица, в отношении которого он назначен, однако за потерпевшим сохраняется право защищать свои законные интересы с помощью подачи гражданского иска.

Законодательство Шотландии предусматривает похожую альтернативу в виде отказа от уголовного преследования за совершение ряда преступлений ещё до возбуждения уголовного дела при уплате фискального штрафа в счёт государства.

Прокурор-фискал вместо того, чтобы начать уголовное преследование, в случае, если он обладает сведениями о совершении преступле-

ния, относящегося к компетенции районного суда, имеет право сделать совершившему противоправное деяние лицу официальное предложение об уплате определенной денежной суммы в государственную казну, давая этому лицу определённый срок (28 дней) на раздумья. При согласии обвиняемого с данным условием и уплате указанной прокурором-фискалом денежной суммы клерку районного суда уголовное преследование не начинается. Если обвиняемый не принял предложение прокурора-фискала по уплате штрафа, последний рассматривает вопрос о производстве по уголовному делу на общих основаниях. В таком случае сохраняет силу право прокурора-фискала на отказ от уголовного преследования, что является проявлением принципа целесообразности.

По всем случаям, в которых возможно применение фискального штрафа, он установлен в единой фиксированной сумме. Подобный подход обоснован тем, что законодатель счёл необходимым оградить себя от опасений как насчёт слишком дифференцированной практики применения фискального штрафа в регионах, так и насчёт необоснованного завышения размера штрафа стороной обвинения в рамках конкретных дел, вынуждая тем самым лицо, совершившее противоправное деяние, платить штраф из страха перед более серьёзным наказанием. Фискальный штраф может быть уплачен как сразу и в полном объёме, так и в рассрочку.

Данная мера не может быть применена при наличии в деле так называемого «публичного интереса», а также в случаях, когда возможна конфискация имущества, подлежит возмещению ущерб, причинённый потерпевшему, либо по ряду иных дел, в частности, по делам о нарушении половой неприкосновенности, что представляется правильным правотворческим решением, исключающим формальный подход. Как верно подмечает Я. М. Матвеева, «для шотландского варианта трансакции характерно противопоставление преступлений, по которым допускается уплата фискального штрафа, и преступлений, предусматривающих возмещение ущерба потерпевшему» [4, с. 95].

УК Голландии определил условия, в том или ином сочетании и объёме выдвигаемые прокурором лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, до начала судебного разбирательства. Выполнение выдвинутых условий необходимо для прекращения уголовного преследования. Согласно п. 2 ст. 74 УК Голландии, могут быть поставлены такие условия, как:

«– выплата суммы денег государству, причем сумма должна быть не меньше пяти гильденов и не больше максимальной суммы штрафа, предусмотренного законом;

– отказ от права на предметы, на которые был наложен арест и которые подлежат конфискации или изъятию из обращения; отказ от предметов, подлежащих конфискации, или выплата государству их оцененной стоимости;

– полная выплата государству денежной суммы или передача предметов, на которые наложен арест, чтобы лишить обвиняемого полностью или частично прибыли, полученной в результате уголовного правонарушения, включая экономию на затратах;

– полная или частичная компенсация ущерба, вызванного уголовным преступлением»¹.

УК Голландии указывает на то, что прокурор имеет право выбирать и назначать любые условия в различном их сочетании из указанного выше перечня, исходя из своего личного усмотрения, что, как представляется, придает данной процедуре некую вариативность, способствуя тем самым повышению её эффективности в целом.

В бельгийском уголовно-процессуальном законодательстве прокурор на досудебной стадии уголовного судопроизводства определяет размер денежной суммы, подлежащей выплате в счёт государства, подвергающимся уголовному преследованию лицом и устанавливает срок уплаты этой суммы. Данная сумма не должна превышать размер максимальной суммы штрафа, предусмотренного за совершенное преступление. Помимо этого, прокурор может предложить обвиняемому компенсировать судебные издержки, а также передать предметы, подлежащие конфискации, в пользу государства.

В бельгийской юридической литературе подчёркивается, что «уголовно-правовая трансакция не является гражданско-правовой сделкой, поскольку речь не идёт ни о каких взаимных соглашениях. Она не является и наказанием (то есть принуждением, карой), так как денежная сумма, подлежащая уплате в государственную казну, не назначается ни судом, ни иными органами (а предлагается к уплате (прим. авторов), даже если вопрос о применении трансакции решается уже на судебной стадии после возбуждения дела (публичного иска)» [2, с. 15].

¹ Федеральный правовой портал «Юридическая Россия» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.law.edu.ru/> (дата обращения 10.02.2020).

В российском уголовном процессе судебный штраф как альтернатива уголовному преследованию, в свою очередь представляющая собой разновидность санкции, появился в 2016 году. С принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»² появилась статья 104⁴ УК РФ, в которой дано определение судебного штрафа как денежной суммы, которая подлежит взысканию с лица по решению суда в виду освобождения данного лица от уголовной ответственности по основаниям, которые предусмотрены статьёй 76² УК РФ. Соответственно УПК РФ был дополнен главой 51.1 УПК РФ, содержащей положения, регламентирующие порядок производства по назначению судебного штрафа с освобождением от уголовной ответственности. С введением этого нового производства были внесены соответствующие изменения и дополнения и в другие разделы УПК РФ. К их числу относится включение в УПК РФ ст. 25.1, согласно которой «суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в порядке, установленном настоящим Кодексом, в случаях, предусмотренных ст. 76² Уголовного кодекса Российской Федерации, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа»³.

С появлением рассматриваемой новеллы возникла необходимость разграничивать судебный штраф как меру уголовно-правового характера, назначаемую при освобождении от уголовной ответственности по соответствующему

основанию, и штраф как разновидность наказания. Российский уголовный закон предусматривает штраф как разновидность уголовного наказания, которое неизбежно влечет за собой правовые последствия привлечения к уголовной ответственности для лица, совершившего преступление.

Штраф определен в статье 46 Уголовного кодекса Российской Федерации как денежное взыскание, назначаемое в пределах, которые непосредственно этим Кодексом установлены. Штраф является эффективным инструментом пополнения государственного бюджета, что, несомненно, придаёт ему неоспоримую ценность и значимость.

Уголовно-исполнительная, а также судебная системы, начиная с 2003 года, все больше ориентируются на назначение штрафа в качестве наказания, усматривая в нём наиболее верный и гуманный выход из проблемы переполненности мест отбывания наказания в виде лишения свободы.

В 2009 году Министерство юстиции Российской Федерации, ссылаясь на поручение Президента Российской Федерации по поиску возможностей расширения применения наказаний, альтернативных лишению свободы, сделало заявление о том, что штраф должен стать одним из основных назначаемых наказаний.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, которая была утверждена распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 года № 1772, подтвердила курс на увеличение сферы реализации мер, не относящихся к лишению свободы, во главе которых как раз и находится штраф.

Приоритетная задача применения штрафа как уголовного наказания видится вполне ясно. Она заключается в разрешении кризиса, присутствующего и по сей день в уголовно-исполнительной системе, посредством сокращения загруженности мест лишения свободы, а также уменьшения расходов на само исполнение наказаний, тем самым не только снижая нагрузку на государственный бюджет, но и способствуя его пополнению.

Однако вместе с тем штраф, назначенный в качестве наказания, хоть и является достойной альтернативой лишению свободы, влечёт за собой судимость, а также все связанные с ней последствия и социальные ограничения как осуждённых лиц, так и их близких родственников в виде проблем с устройством на работу, выездом за границу, получением кредита и т. д., и т. п.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 04.04.2019).

³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.02.2020).

Как справедливо указывает О. Л. Комарницкий, «для повышения эффективности системы уголовно-правового регулирования уровень репрессивности уголовного закона может и должен быть понижен с сохранением при этом таких целей уголовного наказания, как восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предотвращение совершения новых преступлений. Это понижение возможно, во-первых, за счёт расширения применения наказаний, не связанных с лишением свободы, снижения продолжительности сроков лишения свободы и, во-вторых – последовательного проведения принципа максимального благоприятствования лицу, впервые совершившему преступление, сохранения жёсткой карательной политики в отношении рецидива преступлений или сознательного игнорирования гуманизма государства в отношении совершённого преступления» [3, с. 81].

Не без влияния подобного рода положений со временем сформировалась концепция судебного штрафа как меры уголовно-правового характера, не являющейся уголовным наказанием, а, по сути, представляющей собой альтернативу уголовному преследованию в форме трансакции.

2. Трансакция и медиация: зарубежный опыт сочетания

В целях формирования более полного представления о сущности и значении судебного штрафа как разновидности трансакции остановимся несколько подробнее на упоминавшейся медиации, которая является в определённом смысле её противоположностью.

Противоположность трансакции и медиации как альтернатив уголовному преследованию проявляется прежде всего в различиях их правовой природы, обуславливающей в первом случае карательный, а во втором – правосстановительный характер соответствующей меры.

Как уже было отмечено, медиация – это альтернатива уголовному преследованию, представляющая собой технологию урегулирования уголовно-правового конфликта между обвиняемым и, как правило, потерпевшим с участием медиатора – нейтрального, беспристрастного и не заинтересованного в его исходе субъекта, помогающего сторонам конфликта достичь определённого соглашения.

Медиацию можно разделить на три вида:

1) обычная – заключающаяся в попытке разрешения конфликта преступника и потерпевшего, учитывающая их собственную иници-

ативу либо исходя из предложения правоохранительных органов;

2) классическая – с привлечением профессионального посредника (адвоката, нотариуса либо судебных органов), с обязательным оформлением письменного договора. Чаще используется в странах Западной Европы;

3) комплексная, заключающаяся в разрешении конфликта как в юридическом, так и в эмоциональном плане посредством устранения напряжённости в противостоянии «преступник – жертва» с разрешением конфликта между ними. Применяется в США, Германии, Франции [10, с. 376].

Медиация в современном зарубежном законодательстве играет особую социальную роль, адаптируя уголовно-правовые механизмы к урегулированию уголовно-правового конфликта между преступником и потерпевшим. Тем самым создаются возможности правильного и адекватного восприятия ими этих механизмов и обеспечивается его разрешение посредством достижения обоюдного согласия о способах нейтрализации его негативных последствий.

Говоря о медиации, стоит отметить, что в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве не существует чёткого закрепления данного института как самостоятельной процедуры. В настоящее время на уровне федерального законодательства ей посвящён лишь Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который в основном касается сферы гражданского судопроизводства.

В уголовно-процессуальном законодательстве имеются только некоторые предпосылки к процедуре медиации. В соответствии со ст. 25 УПК РФ «суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причинённый ему вред». По умолчанию закона фактически роль медиаторов исполняют защитник и представитель потерпевшего. Однако стоит уточнить, что функцией защитника и представителя потерпевшего является отстаивание интересов своих доверителей, что существенно отличается от назначе-

ния медиатора – беспристрастного и независимого третьего участника переговоров.

В контексте проблемы судебного штрафа как разновидности трансакции на первый план выступает вопрос о возможности и необходимости его сочетания с медиацией как в законодательстве, так и на практике, а также их взаимной конкуренции и (или) приоритетности одной перед другой. Здесь существуют различные подходы. Так, в Шотландии, если имеется возможность компенсации ущерба потерпевшему, трансакция не применяется. Во Франции прокурор может предложить лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, загладить вред, причинённый потерпевшему в результате совершения преступления, в срок до шести месяцев. В Бельгии трансакция применяется лишь после возмещения потерпевшему ущерба, причинённого преступлением.

3. Оценка судебного штрафа в российской доктрине

В доктринах российского уголовного и уголовно-процессуального права судебный штраф как альтернатива уголовному преследованию оценивается неоднозначно. Так, ряд исследователей дают ему отрицательную оценку, исходя из того, что не существует принципиальной разницы между решением о назначении судебного штрафа с освобождением от уголовной ответственности и решением о признании лица виновным в совершении преступления и назначением ему наказания в виде штрафа. Г. А. Трофимова подчеркивает: «Так как новая мера является штрафом, то, безусловно, налицо её карательный характер, заключающийся в наличии определённых, в данном случае имущественных, правоограничений. Эти правоограничения назначаются лицу вследствие его неправомерного и виновного поведения, являются мерой ответственности, наказанием. Кроме того, само слово “штраф” в его привычном юридическом понимании, сложившемся уже достаточно давно и принятом в разных отраслях права, представляет собой меру юридической ответственности, санкцию, наказание за совершенное деяние. Поэтому можно сделать вывод, что судебный штраф как уголовно-правовая мера – это не что иное, как мера юридической ответственности, наказание» [13]. З. Б. Соктоев в свою очередь считает, что «судебный штраф хотя и призван обеспечить своеобразный кумулятивный эффект, поскольку применяется после того, как лицо освобождено от уголовной ответственности, но, несомненно, является по

своей сути карой, состоит в ограничении имущественных прав лица, совершившего преступление» [11]. И. Б. Степанова и О. В. Соколова высказывают схожее мнение, утверждая, что «судебный штраф, так же, как и штраф, являющийся уголовным наказанием, по содержанию представляет собой денежное взыскание в доход государства. Сущность обеих мер состоит в ущемлении имущественных интересов лица, виновного в совершении преступления. Вряд ли возможно назвать специфические цели применения судебного штрафа, они идентичны целям уголовного наказания» [12].

Сторонники судебного штрафа обосновывают целесообразность развития и активного использования этого нового для России правового института. Так, М. А. Баранова и А. М. Косарева не без оснований считают, что «введение нового основания прекращения уголовного дела обусловлено необходимостью построения более эффективной работы судебной системы, разгрузки мест исполнения наказания и необходимостью обеспечения большей возможности ресоциализации лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести» [1, с. 189]. Л. В. Монахова и А. Е. Мусина относят применение судебного штрафа к некоему виду удовлетворения социальной справедливости, руководствуясь тем, что «уголовное законодательство использует стимулирующие меры поощрения и исправления лиц, совершивших преступления. Цель поощрения – побудить преступника к содействию государственным органам в раскрытии преступлений, возмещению причинённого преступлением вреда, восстановлению нарушенных прав и интересов потерпевшего. Способ воздействия поощрительной нормы строится так, что лицо не обязывается, а побуждается к достижению продуктивного и полезного для общества результата. Если виновный добровольно возместил причинённый вред, явился с повинной или совершил иные действия, свидетельствующие о его социальном исправлении, то к нему могут, а в некоторых случаях, должны быть применены поощрительные меры уголовного закона» [5, с. 65]. И. А. Насонова и А. В. Левинцева полагают, что «институт освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа может успешно конкурировать с другими институтами прекращения уголовного дела или уголовного преследования. Это связано с тем, что новый вид освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, с одной стороны, стоит на страже справедливости и гуманиз-

ма, а с другой – не позволяет виновным остаться без уголовно-правовых последствий, что стимулирует этих лиц к постпреступному положительному поведению» [6, с. 110].

4. Недостающее звено в системе альтернатив уголовному преследованию

Представляется, что вкладом в вышеизложенную дискуссию будет рассмотрение судебного штрафа как элемента системы альтернатив уголовному преследованию. Действительно, как отчасти показывает представленный выше обзор правовых норм, регламентирующих применение судебного штрафа и других мер уголовно-правового воздействия, заменяющих наказание, в различных государствах, в идеале альтернативы уголовному преследованию в совокупности должны образовывать систему. Это означает, что нормами национального уголовного и уголовно-процессуального права должно предусматриваться столько же альтернатив уголовному преследованию, сколько вариантов допустимой и оправданной целесообразности замены наказания иной мерой уголовно-правового воздействия в принципе существует. При этом они должны быть взаимодополняемы, взаимозаменяемы (с учётом обстоятельств дела), образовывать юридическую целостность, исчерпывающую собой средства достижения целей уголовного права и рационализации уголовного судопроизводства без продолжения уголовного преследования и назначения уголовного наказания применительно к нетяжким преступлениям.

Цели уголовного права и потребности рационализации уголовного судопроизводства задают альтернативам уголовному преследованию такую направленность, как, во-первых, возмещение вреда, причинённого преступлением потерпевшему; во-вторых, экономия сил и средств органов обвинительной власти (prosecution authorities) за счёт содействия раскрытию преступления; в-третьих, удовлетворение притязаний государства к лицу, нарушившему уголовно-правовой запрет – за счёт пополнения государственной казны. При этом возможность применения каждой из перечисленных альтернатив уголовному преследованию обусловлена достижимостью в конкретном случае (исходя из обстоятельств дела, личности обвиняемого и т. п.) целей уголовного права – исправления лица, в отношении которого они применяются, и тем самым частной превенции, – без привлечения его к уголовной ответственности. Данное условие применения альтернативы уголовному

преследованию, вытекающее из предназначения и общих начал уголовного права, в российском уголовно-процессуальном законодательстве отражено в виде дискреционных прав – свободы усмотрения органов уголовного преследования и суда при решении вопроса о прекращении уголовного преследования по тому или иному нереабилитирующему основанию, представляющему собой одну из таких альтернатив.

Итак, при наличии в уголовном праве альтернативных наказанию мер уголовно-правового воздействия, перекрывающих все три вышеизложенных направления, и соответствующих им механизмов в уголовном процессе можно констатировать не просто отдельные заменяющие наказание меры, а наличие системы альтернатив уголовному преследованию. Представляется, что именно в рамках данной системы наиболее отчётливо и ясно проступает значение и ценность судебного штрафа.

Примечательно, что с введением института судебного штрафа Россия оказалась близкой к данному идеалу. Деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим издавна существовали в российском уголовном процессе в качестве оснований прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям. Они перекрывали собой такие два отвечающие целям материального и процессуального права возможных выхода из уголовно-правового конфликта, альтернативные уголовному преследованию, как возмещение потерпевшему причинённого преступлением вреда и содействие правоохранительным органам в расследовании уголовного дела. С введением института судебного штрафа оказался доступным и третий выход – денежное взыскание в пользу государства. При этом о его практической востребованности наряду с двумя другими рассматриваемыми основаниями прекращения уголовного преследования позволяют судить следующие цифры. По России за первое полугодие 2019 года число лиц, в отношении которых вынесен судебный акт по существу обвинения, составило 384 584 человека, из них прекращено дел в отношении лиц в связи с деятельным раскаянием 4 512, в связи с примирением с потерпевшим 52 284, в связи с назначением судебного штрафа – 22 316⁴.

⁴ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081> (дата обращения 10.03.2020).

5. *Запасная или лучшая альтернатива уголовному преследованию?*

С учётом двух основных особенностей судебного штрафа: карательного характера, в силу чего наиболее близкого примыкания его по сравнению с иными альтернативами уголовному преследованию к уголовному наказанию, и направленности на удовлетворение уголовно-правовых притязаний государства, – возможны два концептуальных подхода к принципу его применения.

Первый – это придание судебному штрафу смысла «запасной» альтернативы уголовному преследованию. Из этого следует допустимость замены привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания судебным штрафом (при наличии к тому оснований и условий) лишь в случае, когда примирение с потерпевшим или деятельное раскаяние по тем или иным причинам невозможно. Такой причиной может выступать несогласие потерпевшего с объёмом и условиями возмещения вреда, причинённого ему преступлением, обуславливающее его отказ от примирения с обвиняемым, как это имело место, например, в деле по обвинению В., которое впоследствии было прекращено именно с назначением судебного штрафа⁵.

Таким образом, данный подход основывается на приоритете возмещения вреда потерпевшему и деятельного раскаяния прежде всего в силу их направленности на реализацию нравственных начал уголовного судопроизводства.

Другой подход к принципу назначения судебного штрафа – это придание ему смысла «лучшей» альтернативы уголовному преследованию. Отсюда вытекает решение в пользу судебного штрафа и в тех случаях, когда не исключается прекращение уголовного преследования за примирением с потерпевшим или в связи с деятельным раскаянием, однако с учётом совокупности объективных (характер преступления, обстоятельства дела и т. п.) и субъективных (личность обвиняемого, волеизъявление потер-

певшего и др.) факторов в данном конкретном случае именно судебный штраф наиболее эффективно обеспечит достижение целей альтернатив уголовному преследованию. Здесь предпочтение отдаётся не просто целесообразности отказа от уголовного преследования, а мотиву целесообразности применения одной из его альтернатив, наиболее подходящей в конкретном уголовном деле.

Представляется, что выбор одного из этих подходов и должен служить основой правовой регламентации оснований, условий и порядка применения судебного штрафа в уголовном судопроизводстве.

Однако ни один из двух предложенных нами и, как представляется, имеющих под собой вескую теоретическую основу подходов к применению судебного штрафа не получил отражения в российском законодательстве, что особенно актуализирует дальнейшие научные исследования в заданном направлении.

Заключение

Итак, институт судебного штрафа имеет значение системообразующего элемента – одного из звеньев, – системы альтернатив уголовному преследованию.

Восполнение системы альтернатив уголовному преследованию судебным штрафом способствуют достижению баланса между карательным потенциалом уголовного судопроизводства и поощрительными нормами, предоставляющими лицу, совершившему противоправное деяние, дополнительный шанс на нормальную жизнь в социуме.

Российский судебный штраф и виды трансакции, предусмотренные законодательством зарубежных государств, наряду с присущей каждому из них национальной спецификой объединены общей направленностью на разрешение уголовно-правового конфликта вне привлечения лица к уголовной ответственности, гуманизацию и оптимизацию средств предупреждения преступлений, рационализацию уголовного судопроизводства, а также предотвращение десоциализации лиц, совершивших преступление небольшой или средней тяжести, однажды преступивших закон.

⁵ Сайт судебного участка № 34 Советского судебного района Кировской области [Электронный ресурс]. – URL: http://34.kir.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=17892616&delo_id=1540006 (дата обращения 11.03.2020).

Список литературы

1. Баранова М. А., Косарева А. М. К вопросу об эффективности судебного штрафа (статья 25.1 УПК РФ) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 3 (116). – С. 185–190.
2. Беседин Г. Е. Новое основание освобождения от уголовной ответственности: очередной конфуз российского законодателя? // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 6 (25). – С. 114–118.

3. *Комарницкий О. Л.* Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера // Юристъ-Правоведъ. – 2017. – № 4 (83). – С. 79–83.
4. *Матвеева Я. М.* Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Матвеева Яна Максимовна. – Санкт-Петербург, 2016. – 220 с.
5. *Монахова Л. В., Мусина А. Е.* К вопросу об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Марийский юридический вестник. – 2016. – № 4 (19). – С. 65–66.
6. *Насонова И. А., Ливенцева А. В.* Возмещение ущерба как обязательное условие освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 110–114.
7. *Попаденко Е. В.* Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском и зарубежном праве: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2009. – 173 с.
8. *Попаденко Е. В.* Поиск альтернативных средств разрешения уголовно-правовых конфликтов как направление российской уголовной политики // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 1. – С. 78–84.
9. *Реховский А. Ф.* Трансакция в российском уголовном процессе // Научный журнал Байкальского государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 94–99.
10. *Сатыгин В. Д.* Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: история и практика // Молодой ученый. – 2015. – № 14. – С. 375–378.
11. *Соктоев З. Б.* Проблемы применения норм о судебном штрафе [Электронный ресурс] // Сайт «Отрасли права». – URL: <http://отрасли-права.рф/article/25783> (дата обращения: 12.10.2019).
12. *Степанова И. Б., Соколова О. В.* Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Сайт «Отрасли права». – URL: <http://отрасли-права.рф/article/28200> (дата обращения: 03.11.2019).
13. *Трофимова Г. А.* Судебный штраф – альтернатива? [Электронный ресурс] // Сайт «Отрасли права». – URL: <http://отрасли-права.рф/article/27841> (дата обращения: 17.11.2019).

References

1. *Baranova M. A., Kosareva A. M.* K voprosu ob effektivnosti sudebnogo shtrafa (statya 25.1 UPK RF) // Vestnik Saratovskoi Uridicheskoi Akademii. – 2017. – № 3 (116). – S. 185–190.
2. *Besedin G. E.* Novoe osnovanie osvobojdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti: ocherednoi konfuz rossiiskogo zakonodatel'ya? // Evraziiskaya advokatura. – 2016. – № 6 (25). – S. 114–118.
3. *Komaritskii O. L.* Sudebnyi shtraf kak inaya mera ugolovno-pravovogo haractera // Iurist-Pravoved. – 2017. – №4 (83). – S. 79–83.
4. *Matveeva A. M.* Institut osvobojdeniya ot ygolovnoi otvetstvennosti v rossiiskom ugolovnom prave: modernizatsiya I poisk alternativnih sposobov uregulirovaniya ugolovno-pravovogo konflikta: diss. ... kand. iurid. nauk. 12.00.08 / Matveeva Yana Maksimovna. – St. Petersburg, 2016. – 220 s.
5. *Monahova L. V., Musina A. E.* K voprosu ob osvobojdennii ot ugolovnoi otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo strafa // Mariiskii Uridicheskii Vestnik. – 2016. – № 4(19). – S. 65–66.
6. *Nasonova I. A., Liventseva A. V.* Vozmeshenie usherba kak obyazatelnoe uslovie jsvobojdeniya litsa ot ugolovnoi otvetstvennosti s naznachenien sudebnogo shtrafa/I. A. Nasonova, A. V. Liventseva // Vestnik Voronegskogo institute MVD Rossii. – 2018. – № 3. – S. 110–114.
7. *Popadenko E. V.* Alternativnie sredstva razresheniya ugolovno-pravovih konfliktov v rossiiskom I zarubejnom prave: mongrafia. – Moskva: Iurlitinform, 2009 – 173 s.
8. *Popadenko E. V.* Poisk alternativnih sredstv razresheniya ugolovno-pravovih konfliktov kak napravlenie rossiiskoi ugolovnoi politiki // Biblioteka kriminalista. – 2012. – № 1. – S. 78–84.
9. *Rehovskii A. F.* Transaktsia v rossiiskom ygolovnom protsesse // Nauchnii jurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 4. – S. 94–99.
10. *Satigin V. D.* Primirenie s poterpevshim kak osnovanie osvobojdenia ot ugolovnoi otvetstvennosti: istoriay I praktika // Molodoi uchyonii. – 2015. – № 14. – S. 375–378.
11. *Soktoev Z. B.* Problemi primeneniya norm o sudebnom shtrafe [Electronnii resurs] // Otrاسli prava. – URL: <http://отрасли-права.рф/article/25783> (data obrasheniya: 12.10.2019).
12. *Stepanova I. B., Sokolova O. V.* Osvobojdenie ot ugolovnoi otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa: problem I perspektivi [Electronnii resurs] // Otrاسli prava. – URL: <http://отрасли-права.рф/article/28200> (data obrasheniya: 03.11.2019).
13. *Trofimova G. A.* Sudebnyi shtraf – alternativa? [Electronnii resurs] // Otrاسli prava. – URL: <http://отрасли-права.рф/article/27841> (data obrasheniya: 17.11.2019).